

СВЯТИТЕЛЬ ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ

БЕСЕДЫ НА ПСАЛМЫ

СВЯТИТЕЛЬ ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ

БЕСЕДЫ НА ПСАЛМЫ

ORTHODOX LOGOS PUBLISHING

БЕСЕДЫ НА ПСАЛМЫ

святитель Василий Великий

Икона на обложке книги:
«Василий Великий», *Неизвестный автор*

© 2024, Orthodox Logos Publishing, The Netherlands

www.orthodoxlogos.com

ISBN: 978-1-80484-184-6

This book is in copyright. No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system or transmitted in any form or by any means without the prior permission in writing of the publisher, nor be otherwise circulated in any form of binding or cover other than that in which it is published without a similar condition, including this condition, being imposed on the subsequent purchaser.

СВЯТИТЕЛЬ ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ

БЕСЕДЫ НА ПСАЛМЫ

ORTHODOX LOGOS PUBLISHING

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	7
Беседа на первую часть 1-го псалма	9
Беседа на псалом 7-й	22
Беседа первая на псалом 14-й	37
Беседа на окончание 14-го псалма и на ростовщиков	46
Беседа на псалом 28-й	57
Беседа на псалом 29-й	74
Беседа на псалом 32-й	86
Беседа на псалом 33-й	104
Беседа на псалом 37-й	129
Беседа на псалом 44-й	144
Беседа на псалом 45-й	163
Беседа на псалом 48-й	174
Беседа на псалом 59-й	193
Беседа на псалом 61-й	200
Беседа на псалом 114-й	210
Беседа на псалом 115-й	218
Беседа на псалом 132-й	227
Примечания	229
Биография: Святитель Василий Великий	233

ВСТУПЛЕНИЕ

«Беседы на псалмы» святителя Василия Великого – это уникальный труд, который остаётся живым источником духовного наставления для верующих. Псалтирь всегда занимала особое место в христианской традиции как книга, в которой заключены глубочайшие молитвы и откровения о Боге. Святитель Василий, обладая глубоким богословским знанием и практическим духовным опытом, предлагает читателям понять и пережить псалмы в их полноте.

Псалтирь, состоящая из 150 псалмов, представляет собой молитвенную и духовную энциклопедию. Это песни, в которых выражены все человеческие чувства: радость, печаль, надежда, благодарность, раскаяние и вера. Василий Великий показывает, как псалмы могут быть не только чтением, но и живым обращением к Богу, наполненным смыслом и вдохновением. Он толкует каждый псалом с точки зрения духовного пути, объясняя, как через молитву и покаяние человек может приблизиться к Богу.

В своём труде святитель уделяет внимание духовным урокам, заключённым в Псалтири. Он учит, что псалмы обладают огромной силой и способны утешить сердце, очистить душу и направить мысли к Божественному. Василий объясняет, что псалмы помогают нам понять волю Божью, дают нам силу преодолевать грехи и укрепляют

в вере. Он рассматривает Псалтирь как источник духовного озарения, который способен наставить человека на путь праведности.

Эти беседы – не просто комментарии, а руководство для духовной жизни, которое актуально и в наши дни. Василий Великий показывает, что через псалмы можно обрести внутренний мир и радость, научиться благодарить Бога и просить Его о помощи. Он учит, что псалмы нужно читать не механически, а с глубоким чувством и пониманием, чтобы они становились частью нашего сердца и ума.

Святитель подчёркивает, что Псалтирь является всеобъемлющей книгой, которая поднимает душу человека к Богу. «Беседы на псалмы» помогают верующим осознать, что каждый псалом – это не просто текст, а живая молитва, обращённая к Небесному Отцу. Василий объясняет, как каждое слово Псалтири несёт духовную силу, способную преобразить нашу жизнь. Эти беседы остаются актуальными на протяжении веков, продолжая вдохновлять и укреплять верующих.

БЕСЕДА НА ПЕРВУЮ ЧАСТЬ 1-ГО ПСАЛМА

«Всяко Писание богодухновенно и полезно есть» (2Тим.3:16), для того написано оно Духом Святым, чтобы в нем, как в общей врачебнице душ, все мы, человеки, находили врачевство – каждый от собственного своего недуга. Ибо сказано: *«Изцеление утолит грехи велики»* (Еккл.10:4). Но иному учат Пророки, иному бытописатели; в одном наставляет закон, а в другом – предложенное в виде приточного увещания; книга же псалмов объемлет в себе полезное из всех книг. Она пророчествует о будущем, приводит на память события, дает законы для жизни, предлагает правила для деятельности. Короче сказать, она есть общая сокровищница добрых учений и тщательно отыскивает, что каждому на пользу. Она врачует и застарелые раны души, и недавно уязвленному подает скорое исцеление, и болезненное восставляет, и неповрежденное поддерживает; вообще же, сколько можно, истребляет страсти, какие в жизни человеческой под разными видами господствуют над душами. И при сем производит она в человеке какое-то тихое услаждение и удовольствие, которое делает рассудок целомудренным.

Дух Святой знал, что трудно вести род человеческий к добродетели и что, по склонности к удовольствию, мы не радеем о правом пути. Итак, что же Он делает? К учениям примешивает приятность сладкопения, чтобы вместе с усладительным и благозвучным для слуха прини-

мали мы неприметным образом и то, что есть полезного в слове. Так и мудрые врачи, давая пить горькое лекарство имеющим к нему отвращение, нередко обмазывают чашу медом. На сей-то случай и изобретены для нас сии стройные песнопения псалмов, чтобы и дети возрастом или вообще не возмужавшие нравами по видимому только пели их, а в действительности обучали свои души. Едва ли кто из простолудинов, особливо нерадивых, пойдет отсюда, удобно удержав в памяти апостольскую и пророческую заповедь, а стихи из псалмов и в домах поют, и на торжищах возглашают. И если бы кто, как зверь, расвирепел от гнева, – как скоро усладится слух его псалмом, пойдет прочь, немедленно укротив в себе свирепость души сладкопением.

Псалом – тишина душ, раздаятель мира; он утишает мятежные и волнующиеся помыслы; он смягчает раздражительность души и уцеломудривает невоздержность. Псалом – посредник дружбы, единение между далекими, примирение враждующих. Ибо кто может почитать еще врагом того, с кем возносил единый глас к Богу? Посему псалмопение доставляет нам одно из величайших благ – любовь, – изобретя совокупное пение вместо узла к единению и сводя людей в один согласный лик.

Псалом – убежище от демонов, вступление под защиту Ангелов, оружие в ночных страхованиях, упокоение от дневных трудов, безопасность для младенцев, украшение в цветущем возрасте, утешение старцам, самое приличное убранство для жен.

Псалом населяет пустыни, уцеломудривает торжища. Для нововступающих это начатки учения, для преуспевающих – приращение ведения, для совершенных – утверждение; это глас Церкви. Он делает празднества светлыми, он производит *«печаль, яже по Бозе»* (2Кор.7:10). Ибо псалом и из каменного сердца вынужда-

ет слезы. Псалом – занятие Ангелов, небесное сожительство, духовный фимиам. Это – мудрое изобретение Учителя, устроившего, чтобы мы пели и вместе учились полезному. От сего и уроки лучше впечатлеваются в душах. Ибо с принуждением выучиваемое не остается в нас надолго, а что с удовольствием и приятностью принято, то в душах укореняется тверже.

Чему же не научишься из псалмов? Не познаешь ли отсюда величие мужества, строгость справедливости, честность целомудрия, совершенство благоразумия, образ покаяния, меру терпения и всякое из благ, какое не наименуешь? Здесь есть совершенное богословие, предречение о пришествии Христовом во плоти, угроза судом, надежда воскресения, страх наказания, обетования славы, откровения Тайнств. Все, как бы в великой и общей сокровищнице, собрано в книге псалмов, которые из многих музыкальных орудий Пророк приспособил к так называемому псалтирю, давая тем, как кажется мне, разуметь, что в нем издает гласы благодать, подаваемая свыше – от Духа, потому что в этом одном из музыкальных орудий источник звуков находится вверху. В цитре и в литавре внизу звучит медь под смычком, а псалтирь источник гармонических ладов имеет вверху, чтобы и мы заботились искать Горнего, приятностью пения не увлекались в плотские страсти. Притом пророческое слово, как думаю, глубокомысленно и премудро, самым устройством сего орудия показало нам, что люди с прекрасною и благонастроенною душою удобно могут восходить к Горнему.

После сего рассмотрим и начало псалмов.

(1) *«Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых».* Строители домов, возводя в высоту огромные здания, и основания полагают соразмерно высоте. И кораблестроители, приготовляя корабль к поднятию больших грузов,

укрепляют подводную часть, соображаясь с тяжестью нагружаемых товаров. И при рождении животных сердце, которое естественно образуется прежде всего, получает от природы устройство, приличное будущему животному, почему телесная ткань образуется вокруг сердца соразмерно собственным началам, и отсюда происходят различия в величине животных.

Но что значат основание в доме, подводная часть в корабле и сердце в теле животного, такую же силу, кажется мне, имеет и это краткое предисловие в отношении к целому составу псалмов. Поскольку псалмопевец, с продолжением слова, намерен увещевать ко многому такому, что трудно и исполнено бесчисленных подвигов и усилий, то он подвижникам благочестия предварительно указывает на блаженный конец, чтобы мы в чаянии уготованных нам благ беспечально переносили скорби настоящей жизни. Так и для путешественников, идущих по негладкому и неудобопроходимому пути, облегчается труд ожидаемым ими удобным пристанищем, и купцов отважно пускаться в море заставляет желание приобрести товары, и для земледельцев делает неприметными труды надежда плодородия. Посему и общий Наставник в жизни, Великий Учитель, Дух Истины премудро и благоискусно предложил наперед награды, чтобы мы, простирая взор далее тех трудов, которые под руками, поспешили мыслью насладиться вечными благами.

«Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых». Итак, есть истинное благо, которое в собственном и первоначальном смысле должно назвать блаженным; и это есть Бог. Почему и Павел, намереваясь упомянуть о Христе, говорит: *«По благовестию славы блаженного Бога»* (1Тим.1:11); *«ждуце блаженного упования и явления славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа»*

(Тит. 2, 13). Ибо подлинно блаженно сие Источное Добро, к Которому все обращено, Которого все желает, сие неизменяемое Естество, сие владычественное Достоинство, сия безмятежная Жизнь, сие беспечальное Состояние, в Котором нет перемен, Которого не касаются превратности, сей приснотекущий Источник, сия неоскудевающая Благодать, сие неистощимое Сокровище.

Но невежественные люди и миролюбцы, не зная природы самого добра, часто называют блаженным то, что не имеет никакой цены: богатство, здравие, блистательную жизнь – все, что по природе своей не есть добро, потому что не только удобно изменяется в противоположное, но и обладателей своих не может сделать добрыми. Ибо кого сделало справедливым богатство или целомудренным здоровье! Напротив того, каждый из сих даров злоупотребляющему им часто способствует ко греху. Посему блажен, кто приобрел достойное большей цены, кто стал причастным благ неотъемлемых. Но по чему узнаем о нем сие? Это тот, *«иже не иде на совет нечестивых»*.

И прежде нежели скажу, что значит не идти на совет нечестивых, намерен я решить для вас вопрос, здесь представляющийся. Спросите: для чего Пророк берет одного мужа и его называет блаженным? Ужели из числа блаженных исключил он жен? Нет, одна добродетель для мужа и жены, как и творение обоих равночестно, а потому и награда обоим одинакова. Слушай, что сказано в книге Бытия: *«И сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его: мужа и жену сотвори их»* (Быт. 1, 27). Но в ком природа одна, у тех и действия те же, а чьи дела равны, для тех и награда та же. Итак, почему же псалмопевец, упомянув о муже, умолчал о жене? Потому что при единстве естества почитал достаточным для обозначения целого указать на преимущественное в роде.

Посему «*блажен муж, иже не иде на совет нечестивых*». Смотри, какая точность в словах и скольких каждое речение исполнено мыслей. Не сказал: «Иже не ходит на совет нечестивых», но: «*Иже не иде*». Кто еще в живых, того нельзя назвать блаженным, по неизвестности окончания его жизни, но кто исполнил возложенные на него обязанности и заключил жизнь неукоризненным концом, того безопасно уже можно назвать блаженным. Почему же «*блажени... ходящии в законе Господни*» (Пс. 118,1)? Здесь Писание называет блаженными не ходивших, но еще ходящих в законе. Это потому, что делающие добро за самое дело достойны одобрения, а избегающие зла заслуживают похвалу не тогда, как они раз или два уклонятся от греха, но тогда, как возмогут навсегда избежать искушения во зле.

Но по связи понятий открывается нам и другое затруднение. Почему псалмопевец называет блаженным не преуспевающего в добродетели, но не соделавшего греха? В таком случае и конь, и вол, и камень могли бы назваться блаженными. Ибо какое неодушевленное существо стояло «*на пути грешных*»? Или какое бессловесное сидело «*на седищи губителей*»? Но потерпи немного, и найдешь врачество. Пророк присовокупляет: «*Но в законе Господни воля его*» (Пс. 1, 2). Поучение же в законе Божиим принадлежит только разумному существу. А мы скажем и то, что начало к усвоению доброго есть удаление от злого. Ибо сказано: «*Уклонися от зла, и сотвори благо*» (Пс. 36, 27).

Итак, премудро и благоискусно приводя нас к добродетели, псалмопевец удаление от греха положил началом добрых дел. А если бы он вдруг потребовал от тебя совершенства, то, может быть, ты и замедлил бы приступить к делу. Теперь же приучает тебя к более удобоприступному, чтобы ты смелее взялся за прочее. И я

сказал бы, что упражнение в добродетели уподобляется лестнице, той именно лестнице, которую видел некогда блаженный Иаков, одна часть которой была близка к земле и касалась ее, а другая простиралась даже выше самого Неба. Посему вступающие в добродетельную жизнь должны сперва утвердить стопы на первых ступенях и с них непрестанно восходить выше и выше, пока, наконец, через постепенное преспеяние не взойдут на возможную для человеческого естества высоту. Посему как первоначальное восхождение по лестнице есть удаление от земли, так и в жизни по Богу удаление от зла есть начало преспеяния.

Вообще же, всякое бездействие гораздо легче какого бы то ни было дела. Например, *«не убий, не прелюбы сотвори, не укради»* (Исх. 20, 13–15); каждая из сих заповедей требует только бездействия и неподвижности. *«Возлюбиши искренняго твоего яко сам себе»* (Мф. 19,19); *«продаждь имение твое и даждь нищим»* (Мф.19, 21); *«аще кто тя поймет по силе поприще едино, иди с ним два»* (Мф. 5, 41) – вот уже действия, приличные подвижникам, и к совершению их потребна уже душа мужественная. Посему подивись мудрости того, кто чрез более легкое и удобоприступное ведет нас к совершенству.

Псалмопевец предложил нам три условия, требующие соблюдения: не ходить *«на совет нечестивых»*, не стоять *«на пути грешных»*, не сидеть *«на седалищи губителей»*. Следуя естественному ходу дел, он внес этот порядок и в сказанное им. Ибо сперва начинаем обдумывать намерение, потом подкрепляем его, а после того утверждаемся в обдуманном. Посему первоначально должно назвать блаженною чистоту наших помышлений, потому что корень телесных действий составляют сердечные совещания. Так, любодеяние воспламеняется сперва в душе сласто-

любца, а потом производит телесное растление. Посему и Господь говорит, что внутри человека оскверняющее его (см.: Мф. 15, 18). Поскольку же грех против Бога называется в собственном смысле нечестием, то никогда не допустим в себе сомнений о Боге по неверию. Ибо значит уже пойти *«на совет нечестивых»*, ежели скажешь в сердце своем: «Есть ли Бог, всем управляющий? Есть ли Бог, на Небе распорядившийся всем порознь? Есть ли суд? Есть ли воздаяние каждому по делам его? Для чего праведные живут в нищете, а грешные богатеют? Одни немощны, а другие наслаждаются здравием? Одни бесчестны, а другие славны? Не самослучайно ли движется мир? И не случай ли неразумный без всякого порядка распределяет каждому жребий жизни?» – Если так помыслил ты, то пошел *«на совет нечестивых»*. Посему блажен, кто не дал в себе места сомнению о Боге, кто не впал в малодушие при виде настоящего, но ожидает чаемого, кто о Создавшем нас не возымел недоверчивой мысли.

Блажен и тот, кто не стал *«на пути грешных»*. Путем называется жизнь, потому что каждый из рожденных поспешает к концу.

Как сидящие на корабле без всякого усилия несутся ветром к пристани, и хотя сами того не чувствуют, однако же бег корабля приближает их к цели, так и мы с протекающим временем жизни нашей, как бы некоторым непрерывным и непрестанным движением в незаметном течении жизни, увлекаемся каждый к своему пределу. Например, ты спишь, а время утекает от тебя. Ты бодрствуешь, и мысль твоя занята, но вместе и жизнь тратится, хотя и убегает это от нашего чувства. Все мы, человеки, бежим по какому-то поприщу, и каждый из нас спешит к своей цели, поэтому все мы в пути. И таким образом можешь составить себе понятие о сем пути. Ты

путник в этой жизни, все проходишь мимо, все остается позади тебя: видишь на пути растение или траву, или воду, или другое что, достойное твоего зрения, полюбовался недолго и пошел дальше. Опять встречаешь камни, пропасти, утесы, скалы, пни, а иногда зверей, пресмыкающихся гадов, тернии или иное что, неприятное, поскорбел недолго и потом оставил.

Такова жизнь, она не имеет ни удовольствий постоянных, ни скорбей продолжительных. Не твоя собственность этот путь, но и настоящее также не твое. У путников такой обычай: как скоро первый сделал шаг, тотчас за ним заносит ногу другой, а за этим и следующий. Смотри же, не подобна ли сему и жизнь? Ныне ты возделывал землю, а завтра будет ее возделывать другой, после же него еще другой. Видишь ли эти поля и великолепные здания? Сколько раз каждое из них со времени своего существования переменяло имя! Называлось собственностью такого-то, потом переименовано по имени другого, перешло к новому владельцу, а теперь стало именоваться собственностью еще нового. И так жизнь наша не путь ли, на который вступают то те, то другие и по которому все один за другим следуют? Посему *«блажен, иже... на пути грешных не ста»*.

Что же значит *«не ста»*? Человек, находясь в первом возрасте, еще ни порочен, ни добродетелен, потому что сей возраст не способен ни к тому, ни к другому состоянию. Но когда разум в нас созрел, тогда сбывается написанное: *«Пришедшей же заповеди, грех убо оживе, аз же умрох»* (Рим.7:9–10). Ибо возникают лукавые помыслы, рождающиеся в душах наших от плотских страстей. Действительно, заповедь пришла, то есть приобретено познание добра, и если она не преодолет худого помысла, но попустит рассудку поработиться страстям, то грех ожил, умер же ум, сделавшись мертв чрез грехопадения.

Посему блажен, кто не закоснел *«на пути грешных»*, но благим разумом востек в жизнь благочестную.

Два есть пути, один другому противоположные, – путь широкий и пространный и путь тесный и скорбный. Два также путеводаителя, и каждый из них старается обратить к себе. На пути гладком и покатом путеводаитель обманчив – это лукавый демон, и он посредством удовольствий увлекает следующих за ним в погибель; а на пути не гладком и крутом путеводаитель добрый Ангел, и он чрез многотрудность добродетели ведет следующих за ним к блаженному концу. Пока каждый из нас младенец и гоняется за тем, что услаждает его в настоящем, до тех пор нимало не заботится он о будущем. Но став уже мужем, когда понятия усовершенствовались, он как бы видит, что жизнь перед ним делится и ведет то к добродетели, то к пороку; и часто обращая на них душевное око, различает, что свойственно добродетели и пороку.

Жизнь грешников показывает в себе все наслаждения настоящего века. Жизнь праведных являет одни блага будущего века. Путь спасаемых сколько обещает благ будущих, столько представляет трудов в настоящем. А жизнь сластолюбивая и невоздержная предлагает не ожидаемое впоследствии, но настоящее уже наслаждение. Посему всякая душа приходит в кружение и не может устоять среди помыслов. Когда приведет себе на мысль вечное, избирает добродетель, когда же обратит взор на настоящее, предпочитает удовольствие. Здесь видит прохладу для плоти, а там ее порабощение, здесь пьянство, а там пост, здесь необузданный смех, а там обильные слезы, здесь пляски, а там молитву, здесь свирели, а там воздыхания, здесь блуд, а там девство. Поскольку же истинное благо удобопостижимо разумом только чрез веру (ибо оно отдалено от нас – и око не видало его, и ухо о нем не слыхало), а сладость греха у

нас под руками, и наслаждение вливается посредством каждого чувства, то тот блажен, кто не увлекся в погибель приманками удовольствия, но с терпением ожидает надежды спасения и при выборе того или другого пути не вступил на путь, ведущий ко злу.

«И на седалищи губителей не седе». О тех ли говорит седалищах, на которых покоим тела свои? И какое отношение дерева ко греху, так что седалища, которое было прежде занято грешником, мне должно бегать как чего-то вредного? Или надобно думать что под седалищем разумеется неподвижное и постоянное коснение в одобрении греха? Сего должно остерегаться нам, потому что ревностное коснение во грехе производит в душах некоторый неисправимый навик. Ибо застаревшая душевная страсть или временем утвержденное помышление о грехе с трудом врачуются или делаются совершенно неисцелимыми, когда навик, как всего чаще случается, переходят в природу. Посему должно желать, чтобы нам даже и не прикасаться к злу.

А другой путь – тотчас по искушении бежать его, как удара, наносимого стрелком, по написанному у Соломона о злой жене: *«Но отскочи, не замедли... ниже настави ока своего к ней»* (Притч. 9, 18). И теперь знаю таких, которые в юности поползнулись в плотские страсти и до самой седины, по привычке к злу, пребывают во грехах. Как свиньи, валяясь в тине, непрестанно более и более облипают грязью, так и эти люди чрез сластолюбие с каждым днем покрывают себя новым позором. Итак, блаженное дело – и не помышлять о зле. Если же, уловленный врагом, принял ты в душу советы нечестия, не стой во грехе. А если и тому подвергся, не утверждайся во зле. Посему не сиди *«на седалищи губителей»*.

Если ты понял, какое седалище разумеет Писание, а именно называет так продолжительное пребывание

во зле, то исследуй, кого именует оно губителями. О моровой язве люди, сведущие в этом, говорят, что она, если прикоснется к одному человеку или скоту, чрез общение распространяется на всех приближающихся. Таково свойство этой болезни, что все друг от друга наполняются тою же немощью. Таковы и дела беззакония. Ибо, передавая друг другу болезнь, все вместе страждут недугом и вместе погибают.

Не случалось ли тебе видеть, как блудники сидят на торжищах, осмеивают целомудренных, рассказывают свои срамные дела, свои занятия, достойные тьмы, и перечисляют случаи своего бесчестия как подвиги или другие какие доблести? Это губители, которые стараются собственный свой порок передать всем и усиливаются сделать многих себе подобными, чтобы избежать поношения, когда пороки будут общими. Огонь, коснувшись удобосгораемого вещества, не может не охватить всего этого вещества, особенно если подует сильный ветер, который переносит пламень с одного места на другое. Так и грех, прикоснувшись к одному человеку, не может не перейти ко всем приближающимся, когда раздувают его лукавые духи. Так, дух блуда не ограничивается тем, чтобы подвергнуть бесчестию одного, но тотчас присоединяются товарищи: пиры, пьянство, срамные повести и непотребная женщина, которая вместе пьет, одному улыбается, другого соблазняет и всех распалает к тому же греху. Ужели мала эта зараза, маловажно такое распространение зла?

А подражающий лихоимцу или человеку, который другим каким-нибудь пороком достиг значительной власти в обществе, стал правителем народов или военачальником и потом предался самым постыдным страстям, – ужели подражающий ему не приемлет в душу свою пагубы, обратив в свою собственность порок того, кому под-

ражает? Блистательное положение в свете показывает вместе с собою и жизнь людей, поставленных на виду. Воины всего чаще подражают военачальникам, живущие в городах берут для себя примеры с начальствующих; и вообще, когда многие почтут достойным подражания порок одного человека, тогда справедливо и прилично будет сказать, что от него распространяется в жизни какая-то пагуба душ. Ибо грех в лице именитом многих поползновенных привлекает подражать тому же. И поскольку один от другого заимствует повреждение, то о таких людях говорится, что они губят души. Итак, не сиди *«на седалищи губителей»*, не участвуй в собрании людей, повреждающих нравственность и пагубных, не оставайся в обществе советников на зло!

Но слово мое доселе медлит на одном предисловии, между тем примечаю, что обилие его превзошло должную меру так, что и вам нелегко соблюсти в памяти, если бы сказано было больше, и мне трудно продолжать служение слову, потому что по врожденной немощи недостает у меня голоса. Но хотя и недосказано то, о чем мы говорили, хотя, показав, что должно бегать зла, умолчал я о том, как усовершеняться посредством добрых дел, впрочем, предложив настоящее благосклонному вниманию, обещаю, при Божьей помощи, восполнить и недостающее, если только не наложено будет на меня совершенного молчания. Да дарует же Господь и нам награду за сказанное, и вам плод от того, что слышали, по благодати Христа Своего, так как Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

Православная библиотека – Orthodox Logos

- *Песня церкви - Праведники наших дней* – Артём Перлик
- *Сказки* – Артём перлик
- *Патристика* – Артём Перлик
- *Следом за овцами - Отблески внутреннего царства* – Монахиня Патрикия
- *Откровенные рассказы странника духовному своему отцу*
- *Семь слов о жизни во Христе* – праведный Николай (Кавасила)
- *О молитве* – святитель Игнатий (Брянчанинов)
- *Об умной или внутренней молитве* – преподобный Паисий (Величковский)
- *В помощь кающимся* – святитель Игнатий (Брянчанинов)
- *Христианство по учению преподобного Макария Египетского* – преподобный Иустин (Попович), Челийский
- *Философские пропасти* – преподобный Иустин Челийский (Попович)
- *Священное Предание: Источник Православной веры* – митрополит Каллист (Уэр)
- *Толкование на Евангелие от Матфея* – святой Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский
- *Толкование на Евангелие от Марка* – святой Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский
- *Толкование на Евангелие от Луки* – святой Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский
- *Толкование на Евангелие от Иоанна* – святой Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский
- *Таинство любви* – Павел Евдокимов

- *Мысли о добре и зле* – святитель Николай Сербский (Велимирович)
- *Миссионерские письма* – святитель Николай Сербский (Велимирович)
- *Живой колос* – праведный Иоанн Кронштадтский (Сергиев)
- *Дидахе. Учение Господа, переданное народам через 12 апостолов*
- *Домострой* – протопоп Сильвестр
- *Лествица или Скрижали духовные* – преподобный Иоанн Лествичник
- *Слова подвижнические* – преподобный Исаак Сирий Ниневийский
- *Миссионерские письма* – святитель Николай Сербский (Велимирович)
- *Точное изложение православной веры* – преподобный Иоанн Дамаскин
- *Беседы на псалмы* – святитель Василий Великий

«Беседы на псалмы» святителя Василия Великого – это одно из величайших произведений христианской экзегетики, в котором раскрываются духовные тайны и смысл Псалтири.

Святитель Василий, обладая удивительным богословским даром, учит нас понимать псалмы как живые молитвы и откровения. В этих беседах он подробно объясняет, как псалмы могут стать источником утешения, силы и духовного роста.

Каждое толкование наполнено мудростью и любовью к Богу, указывая на то, как священные тексты могут преобразить нашу жизнь. Василий Великий показывает, что Псалтирь – это не просто книга, а путь к Богу, который открывает нам глубокие истины веры.

Эта книга предназначена для всех, кто стремится к духовной жизни и хочет обрести понимание Писания в свете христианского учения. «Беседы на псалмы» продолжают вдохновлять и наставлять верующих, оставаясь актуальными и сегодня.

